

Евгений Константинов

Платник

*Часть сборника
Нежелательные встречи, или
Барбусы обожают тараканов
(сборник)*

Евгений Константинов

Платник

«Автор»

Константинов Е. М.

Платник / Е. М. Константинов — «Автор»,

ISBN 978-5-457-54829-9

«...Лед не трещал и не ломался – ближе к полынье он просто сходил на нет, и в воде невозможно было разглядеть, где, собственно, его кромка. Для тонувшего и для спасающего это был самый худший вариант, тем более, если у спасателя не имелось веревки, которую можно было бы подбросить с безопасного расстояния. – Сейчас, Ниночка, сейчас я тебя вытащу! – закричал Ефим. – Папуля... – словно прощаясь, девочка взмахнула рукой и с головой погрузилась в воду. – Нет! Нет!!! – заорал Ефим, сбрасывая куртку, чтобы немедленно прыгнуть в полынью. Этого не понадобилось. Ниночка вдруг как-то вся разом с шумом выплеснулась на поверхность, причем, не просто так, а восседая на саночках...»

ISBN 978-5-457-54829-9

© Константинов Е. М.

© Автор

Евгений Константинов

Платник

Лед оказался довольно толстым. Потребовалось с десятков ударов пешней, прежде чем снизу в образовавшееся отверстие заструилась вода, и еще парочка, – чтобы получилась нормальная лунка. Трехдневный мороз сделал свое дело, превратив поверхность озера в твердь, по которой можно было смело ходить, бегать и даже прыгать.

– Ниночка, иди сюда, не бойся, – позвал Ефим Шишигин шестилетнюю дочку, оставшуюся на берегу. – Только аккуратней, лед скользкий.

– Хватай меня, папуль! – девчушка уселась на санки со спинкой, оттолкнулась ногами от заснеженной земли и заскользила по покатоному берегу.

Если бы Ефим хоть немного замешкался, набравшие скорость санки могли докатиться до середины озера и даже до противоположного берега, но он успел схватить их за спинку, при этом едва не упал.

– Больше так не озорничай, – погрозил он дочке пальцем. – И посиди-ка лучше тут, пока я попробую рыбку поймать.

Долго рыбачить Ефим не собирался, просто после работы заглянул на озеро разведать, что да как. А вот завтра неплохо бы приехать сюда с утра пораньше, чтобы еще затемно на самых лучших местах расставить жерлицы с живцами-карасиками, после чего спокойно ловить на мормышечку окуньков да плотвичку весь короткий декабрьский световой день.

Озеро славилось приличными глубинами, чистейшей водой – благодаря бьющим со дна родникам, и главное – обилием крупной рыбы. Вот только добираться сюда было проблематично. Дорога имела, но такая раздолбанная, что проще пройти полтора часа пешком, чем застрять на машине в такой колее, из которой ее только трактором вытащишь. Впрочем, ходили слухи, что в ближайшие год-два дорогу приведут в порядок. И в связи с этим у Ефима, жившего неподалеку, в деревне, появилась задумка взять озеро в аренду, запустить в него форель, карпа, толстолобика и организовать платную рыбалку – очень перспективный бизнес...

Сторожок на удочке Ефима дрогнул, и рыболов привычно сделал подсечку. Есть первый окунь! Хорошенький, граммов под сто пятьдесят, таких бы завтра штук двадцать поймать и, считай, рыбалка удалась. Но сегодня такого красавца можно и отпустить. Освободив окуня от крючка, Ефим кинул его в лунку и одновременно со всплеском услышал где-то за спиной:

– Папуль!

Даже еще, не обернувшись, Ефим догадался, что Ниночка провалилась в полынью. Ему самому довелось здесь пару раз искупаться зимой – из-за родников лед кое-где был гораздо тоньше, чем в других местах. Но Ефим-то считал для себя эти купания своего рода вынужденным развлечением, которое заканчивалось большим, чем обычно усугублением алкоголя – здоровья ради. Теперь в ледяной воде оказалась дочь!

Ефим не просто побежал, он понесся, отталкиваясь от скользкого льда, и, кажется, за свой стремительный рывок не успел хотя бы раз вдохнуть-выдохнуть. Ниночка бултыхалась в полынье посередине озера. Каким образом она очутилась именно в самом опасном месте, где мощные струи родника постоянно истончали лед, сейчас было неважно. Главное – спасти дочурку, пусть даже ценой собственной жизни. Но если бы все было так просто!

Лед не трещал и не ломался – ближе к полынье он просто сходил на нет, и в воде невозможно было разглядеть, где, собственно, его кромка. Для тонувшего и для спасающего это был самый худший вариант, тем более, если у спасателя не имелось веревки, которую можно было бы подбросить с безопасного расстояния.

– Сейчас, Ниночка, сейчас я тебя вытащу! – закричал Ефим.

– Папуля... – словно прощаясь, девочка взмахнула рукой и с головой погрузилась в воду.

– Нет! Нет!!! – заорал Ефим, сбрасывая куртку, чтобы немедленно прыгнуть в полынью.

Этого не понадобилось. Ниночка вдруг как-то вся разом с шумом выплеснулась на поверхность, причем, не просто так, а восседаая на саночках. Только не на своих, раскрашенных дюралево-деревянных, а на других, словно бы созданных из цельной ледышки. И вся одежда на Ниночке была какая-то ледяная, голубовато-серебристая, только лицо девочки и одна ее рука, потерявшая рукавицу, выглядели живыми, все остальное – заледеневшим.

Рука дочурки тянулась к отцу, и Ефим, оказавшийся на самой кромке тончайшего льда, схватил ее, потянул на себя, но какая-то сила остановила движение, заставила отвести взгляд от Ниночки и перевести на полынью, в которой сначала вывернулся широченный рыбий хвост, а затем показалось старческое лицо, обрамленное колышущимися, словно водоросли, седыми прядями...

* * *

– А вы знаете, мужики, что самое интересное? – взял слово Геннадий Вакиридзе. – Самое интересное то, что Шишига оборзел в корягу! Кидает нашу рыбацкую братию на ровном месте! Нет, в свое время, он все правильно делал. Рыбку в озеро запускать в количестве, рекламу кое-какую осуществил, даже вон, в нашем любимом журнальчике она прошла, – Вакиридзе подмигнул Павлу, редактору упомянутого журнала. – Но реклама – одно, а на деле – что? Туфта полнейшая...

– Постой, ты объясни, в чем туфта-то? – обернулся с переднего сиденья долговязый парень по прозвищу Лыжник. – Намекаешь, что Шишига какую-то свою игру ведет? Типа...

– Да не намекаю я, – не позволив приятелю высказать мысль, взорвался Вакиридзе. – А прямо говорю – мухлюет барыга. Почему думаете вот уже сколько времени ни одной крупной форели никто из нас не поймал? Забыли уже, как она выглядит!

– Ловить не умеем, – бросил сидевший за рулем Женька Голубев.

– Чего?! – возмутился Геннадий. – Это мы-то ловить не умеем? Это Непокойный ловить не умеет? Который на рыбалке чаще, чем на работе бывает!

– Почему же тогда мелочевка попадает, а крупняк, словно весь перевелся? – поинтересовался Павел.

– Да не перевелся крупняк! Просто Шишига какую-нибудь хитрость придумал, чтобы, когда мы приезжаем, не клевала на наши приманки крупная форель.

– Какую, например, хитрость?

– Ну, допустим, в определенные часы врубает какое-нибудь излучение, отбивающее аппетит именно у крупной рыбы.

– Не может такого быть? – усомнился Лыжник.

– Все может быть, – сказал Голубев.

– А я предлагаю, не мудрствуя лукаво, спросить об этом у самого Шишиги, – предложил Павел. – Куда, мол, крупная форель подевалась?

– Так он тебе и расколется, – отмахнулся Вакиридзе. – Лучше уж мягко так намекнуть, что если и на этот раз никто из нас ничего стоящего не поймает, пропесочим его водоем сразу на всех рыболовных интернет-сайтах, да еще и в твоём журнале так, что к нему вообще приезжать перестанут.

– Вот ты и намеки.

– Вот и намекну! Уж больно хочется под новый год нормальной рыбки домой привезти...

* * *

Накануне нового года компания давних приятелей на трех машинах приехала на одно из подмосковных озер, где была организована платная рыбалка. В озере водилась разная рыба: щука и окунь, карась и плотва, но рыбаки приезжали сюда и выкладывали денежки не ради них. В последние годы стараниями арендатора Ефима Шишигина в озеро запустили радужную форель, которая так привлекала любителей подледной ловли.

За возможность выйти утром на лед с ледобуром и удочками и ловить рыбу до наступления темноты, Шишигин брал пятьдесят долларов. Пяток пойманных форелей оправдывали затраты, если сравнить стоимость с покупкой той же рыбы в магазине. Кому-то за световой день удавалось поймать больше, кому-то меньше, а кому-то вообще ничего. Последние, как правило, оставались недовольными поездкой, хотя случись им так же не обрыбиться на обычном водоеме, где не требовалось покупать лицензию, никаких претензий бы не возникло – хватало самого процесса рыбалки, свежего воздуха, общения в хорошей компании...

– Вы, гляньте! На льду родилась елочка, на льду она росла! – воскликнул Павел, глядя в окно машины, остановившейся на высоком берегу у егерского домика.

И в самом деле – прямо посередине озера на бревенчатом настиле стояла бочка в которой «росла» довольно высокая пушистая ель, украшенная бумажными игрушками и гирляндами.

– Ого! – удивился Лыжник. – Помню, в детстве такие елки во дворе нашей пятиэтажки устанавливали. Так над этим целая бригада трудилась, а как Шишига-то справился? Не в одиночку же!

Рыбаки высыпали из машин, открылись багажники, кто-то сразу стал облачаться в комбинезоны и теплую обувь, кто-то предпочел для начала отхлебнуть горячего чайку из термоса, а кто-то и опрокинуть стопочку – за приезд. В руках у хозяина водоема, вышедшего из домика, тоже оказалась бутылка, пара стопок и миска с квашеной капустой.

– Знакомые все лица! – расплылся в улыбке Ефим Шишигин. – Вакиридзе! Бердск! Лыжник! Павел – самый знатный рыбовод! С Новым годом, гости дорогие! В честь праздника – каждому в подарок по дозочке! Подходи, пока не остыла! Капусточку сам делал!

От халявы никто из пьющих, конечно же, не отказался. Впрочем, Шишигин не только по праздникам, но и в обычные дни первым делом обязательно угощал приехавших рыбаков водкой. Зато потом, когда у них заканчивалось привезенное с собой спиртное, без стеснения впаривал водку жаждущим догнаться по ресторанным ценам. Изначальная щедрость окупалась сторицей.

– Еще несколько подарочков получите в обед! – сообщил Шишигин. – А, кроме того, самого удачливого в этот день рыболова ожидает сюрприз. Поймавшему больше всех рыбки будет вручен именной абонемент на бесплатное посещение озера два раза в месяц в течение всего последующего года!

– Это все прекрасно, Ефим, – сказал Вакиридзе, хрустя сочной капустой, внушительную щепоть которой достал и подставленной кастрюльки. – Ты лучше объясни, куда крупная форель подевалась? Неужто, всю выловили?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.